

Веб-журнал "Европейская Афиша" №12 18/12/2011- www.affiche.info

А если это трэш?

Екатерина Богопольская

Деклан Доннеллан показал в Париже последнюю премьеру своей английской труппы «Cheek By Jowl», спектакль «Как жаль, что она шлюха», поставленный по самой знаменитой пьесе младшего современника Шекспира Джона Форда (1586-1639). Трагедия в пяти актах, написанная в 1633 году, и сразу вызвавшая скандал и запрет на постановку, и сегодня продолжает поражать своим скандальным сюжетом. В центре разветвленной интриги «кровавой трагедии» - инцест, история любви брата и сестры в ренессансной Италии. Если отбросить предрассудки, аллюзия сразу отсылает к шекспировским любовникам из Вероны: с «Ромео и Джульеттой» героев Форда сближает и всепоглощающий характер страсти, и трагическая развязка. Собственно именно страсть как таковая, даже если она вот такая «беззаконная комета», и интересовала Деклана Доннеллана. Поэтому он напрочь убрал все побочные линии, в том числе буффонные, и сконцентрировался только на главной любовной истории. Кровосмесительная страсть Джованни и его сестры развивается на фоне непрекращающихся распрей между претендентами на руку прекрасной Анабеллы. И в один прекрасный день сестра, чтобы скрыть интересное положение, вынуждена выйти замуж за влюбленного в нее дворянина Соранцо. Но после свадьбы, не в силах таиться, она открывается мужу, при этом упорно отказываясь назвать имя соблазнителя. Обуреваемый жаждой мщения Соранцо ищет обидчика, и при помощи своего ловкого слуги Васкеса расставляет ловушку Джованни. Трагедия неминуемо стремится к кровавому финалу.

Во Франции первым переводчиком и восторженным почитателем Форда был Морис Метерлинк, переименовавший пьесу по имени главной героини, «Анабелла». К трагедии Форда как к образцу идеального в его понимании театра обращается Антонен Арто в одном из основополагающих своих текстов, «Театр и чума» (1933). И, конечно, еще до сих пор все вспоминают парижскую постановку Лукино Висконти 1961 года для двух легендарных актеров, Роми Шнайдер и Алена Делона. Хотя с художественной точки зрения гораздо сильнее оказалась киноверсия, маленький шедевр шведского режиссера Вильгота Шёмана «Постель для брата и сестры» (1966) с Биби Андерсон в роли Анабеллы.

...Все действие происходит в комнате с красной мебелью, красными стенами, залитой красным светом, словно отсвет крови окрашивает все пространство спектакля Доннеллана и его постоянного сценографа Ника Ормерода. Оставаясь верным раз и навсегда найденному методу, Доннеллан и на этот раз переносит время действие в современность. Перед нами типичная комната тинейджера, еще не вполне расставшегося с плюшевыми мишками (из полуоткрытого платяного шкафа на сцену вываливаются вещи и мягкие игрушки), стены завешаны постерами голливудских афиш 50-х (например, Вивьен Ли в «Унесенных ветром») и современных готических героинь фильмов ужасов, на полу разбросаны компактные диски, на бюро на самом видном месте красуется включенный компьютер. Слева дверь во внутренние покои дома, справа- ванная комната, используемая как по назначению, так и для совершения всех убийств.

На кровати полулежит Анабелла, слушает музыку. Эта огромная двуспальная кровать в центра комнаты становится миниатюрной сценой «театра в театре», на которой будет происходить, и в прямом и в переносном смысле, все действие.

В начале спектакля, пританцовывая под ритмы «electro», на сцене появляются все претенденты на руку красавицы, элегантные джентельмены в черных пиджаках и галстуках, и плотной толпой окружают постель Анабеллы. Объект желаний, центр мироздания в деклановской версии пьесы Форда.

Эта хоральная мизансцена, когда вся труппа постоянно присутствует на сцене, и актеры коллективно или поочередно включаются в действие, тогда как остальные остаются молчаливыми свидетелями происходящего, напоминала одновременно об

античном хоре, но еще больше о бродвейских мюзиклах. Потому что протагонисты еще постоянно поют и танцуют. И самое замечательное в спектакле именно блистательно разработанная партитура, хореографическая и вокальная. Но это же придает некоторую легковесность всему происходящему, в сущности низводя трагедию до дивертисмента. Чему в немалой степени способствуют эротические сцены, достойные фильмов «X». (Тема постельных похождений, видимо, особенно занимает в данный момент режиссера, так как она же в центре только что снятого им фильма «Bel ami» по Мопассану, который выходит в европейский прокат в будущем году). Хотя хрупкая Анабелла Лидии Вильсон больше похожа на нескладную девочку-подростка, чем на роковую красавицу, в которую, помимо Джованни, влюблено все мужское население Пармы. Такая изначальная непорочность Анабеллы здесь, вероятно, знаковая, чтобы с еще большей силой подчеркнуть высокую любовную страсть, связывающую ее и Джованни: не просто склонность к пороку пресыщенных молодых людей из среды золотой молодежи, а жизнь и смерть, судьба.

Джованни Джека Гордона, напротив, очень хорош собой, настоящий герой-любовник с привкусом той особой терпкой чувственности, которая так отличает итальянцев. Но в сущности, это его единственная характеристика, мы никогда не догадаемся, что одержимый юнец и есть тот Джованни, кто по словам его воспитателя-монаха, «притчей во языцех стал как обладатель редких дарований среди болонских философов светил». Кстати, и Анабеллу Форда отличает не только красота, она умна и изящна, не прельщается ничем внешним, свойственным молодости. Родная сестра шекспировских героинь. И Доннеллан тоже это подчеркивает. Однако, всех остальных женских персонажей он трактует с такой обескураживающей вульгарностью, с таким стебом, что невольно задаешься вопросом: не игра ли это в трэш? Так пожилая дуэнья Путана превращена в бойкую молодую даму, склонную к любовным утехам. Грубовато-шутливая перепалка ее с Васкесом, в которой, ради спасения хозяйки, Путана проговаривается об отце ребенка, превращается в спектакле в преувеличенно-откровенную сцену группового секса, и именно в любовном запале служанка выдает секрет Анабеллы, чтобы тут же закончить жизнь в кровавой расчлененке в той самой ванной. Причем все убийства, а их тут целый клубок, подаются прямолинейно, жестокость смакуется, но так, что одновременно и страшно и смешно, прямо какой-то фильм в стиле «gore». Среди других исполнителей выделяется великолепный актерский дуэт Соранцо (Джек Хевкинс) и его слуги Васкеса (Лоранс Спельман).

Легкомысленный и легковесный сюжет, как и положено в музыкальной комедии, к финалу неожиданно обретает некоторую драматическую силу. Если

Анабелла Лидии Вильсон уже в душе согласна подчиниться мужу, и кажется, искренне ищет возможности любить Соранцо, чтобы спасти себя, будущего ребенка и брата, этот последний думает только о спасении их любви. В финальных сценах пьесы, где любовники обличены, герой делает все, чтобы максимально усугубить трагическую развязку и свои страдания. Джованни сам убивает сестру, а потом вырезает из мертвого тела сердце. Финал в спектакле Доннеллана трактуется в соответствии с версией Арто, через кровавые события развязки, через самоуничтожение героев, по Арто, искупается изначальная порочность их любви. «Он (Джованни-Ек.Б.) как бы говорит, вам нужно было погубить мою любовь, - ну что ж, я сам брошу эту любовь вам в лицо, я окроплю вас кровью этой любви, вровень с которой вы не способны подняться¹». После этого ритуального убийства в пьесе произойдет еще много событий, прежде чем герой найдет, наконец, вечный покой. Но Доннеллану это уже не важно. Он останавливает действие в тот момент, когда Джованни остается наедине с окровавленным сердцем возлюбленной. И на этом высшем моменте истины ставит точку. Вышло страшно и красиво. Однако, в отличие от замысла Арто, «возгонки материи духа» из моря крови до конца не получилось.

¹ Перевод Сергея Исаева.